

Арчаков Михаил Константинович**Archakov Mikhail Konstantinovich**

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории,
философии и культурологии
Благовещенского государственного
педагогического университета

D.Phil. in Political Science, Professor,
Department of World History,
Philosophy and Cultural Studies,
Blagoveshchensk State Pedagogical University

ПРИРОДА И КОРНИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ДВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАН»

NATURE AND ROOTS OF THE TALIBAN IDEOLOGY

Аннотация:

В статье исследуются идеологические основы экстремистской организации – движения «Талибан». Проведенный анализ позволяет утверждать, что идеология талибов формировалась на основе фундаменталистских теорий деобандийской школы и радикальных установок движения «Джамаат Таблиг». Отдельно отмечено, что учение деобанди не является заведомо экстремистским, а выступает проявлением религиозного фундаментализма – системы, обосновывающей необходимость сохранения в неизменном виде традиционных основ религии. Перечислены и охарактеризованы основные положения идеологии талибов, среди которых идеи борьбы с проявлениями «всеобщего неверия», создания национального исламского государства, активной вооруженной борьбы – джихада, консервативной исламской революции, непримиримости «истинного ислама». Выявленные расхождения между идеологиями движения «Талибан» и организации «Исламское государство», сторонники которой опираются на установки радикального салафизма, предоставляют возможность скорректировать борьбу с экстремистскими группировками на территории современного Афганистана.

Ключевые слова:

политическая идеология, политический экстремизм, терроризм, деобандизм, религиозный фундаментализм, «Талибан», «Джамаат Таблиг», «Исламское государство».

Summary:

The study examines the ideological foundations of such extremist organization as the Taliban movement. The analysis suggests that the ideology of the Taliban was formed on the basis of the fundamentalist theories of the Deoband School and the radical tendencies of the Tablighi Jamaat movement. The research notes that Deobandism is not deliberately considered to be extremist and is a form of religious fundamentalism, i.e. the system supporting the need to keep the traditional foundations of religion unchanged. The study distinguishes and describes the main principles of the Taliban ideology. They include the fight against global unbelief, the creation of the national Islamic State, an active armed struggle (Jihad), a conservative Islamic revolution, and the uncompromising attitude of “true Islam” to other movements. The differences between the ideologies of the Taliban and the Islamic State, which are the followers of Radical Salafism, make it possible to coordinate the fight against extremist groups on the territory of modern Afghanistan.

Keywords:

political ideology, political extremism, terrorism, Deobandism, religious fundamentalism, Taliban, Tablighi Jamaat, Islamic State.

Движение «Талибан» (деятельность организации запрещена на территории РФ), возникшее в 1994 г., рассматривалось своими основоположниками как исламское реформаторское движение. На протяжении непростой истории мусульманского мира реформаторские движения изменяли как основания исламской веры, так и политическую и общественную жизнь мусульман. Причем, по мнению А. Рашида, «до появления “Талибана” исламский экстремизм никогда не пользовался успехом в Афганистане» [1]. Действительно, даже представители салафизма, включая Усаму бен Ладена, нашли незначительное количество последователей среди афганских племен, главным образом пуштунов, только благодаря обещаниям предоставить более современное оружие и значительные суммы денег.

В то же время интерпретация талибами ислама в корне отличала их и от ваххабитов, и от радикальных исламистов из организации «Братьев-мусульман» (деятельность запрещена в РФ), и тем более от традиционалистов – сторонников пути суфиев или суннитов-ханафитов. Можно с уверенностью предположить, что талибы представляют только свою идеализированную версию ислама, т. е. в некоем роде интерпретацию деобандизма (и как его позднее развитие – «Джамаат Таблиг») – радикального направления в ханафитском суннизме. Поэтому цель нашей работы – исследовать влияние деобандийской школы, а также религиозного движения «Джамаат Таблиг» на формирование идеологических установок движения «Талибан».

Деобандизм возник в Британской Индии в конце XIX в. как движение за реформы и объединение мусульманской уммы в условиях колониального господства и управления государством

немусульманами. Основоположниками данного движения были Мохаммад Казим Нанотави и Ахмад Гангохи, основавшие первое медресе в Деобанде, в районе Дели. Основоположники считали открытие медресе важным шагом для воспитания и образования молодых мусульман, которые бы возродили былую славу ислама, основываясь на законах шариата, духовном опыте, суфийских практиках. Деобандисты, стремясь оградить исламскую веру от любых нововведений, достаточно жестко трактовали положения традиционного ислама – отвергали другие направления, обвиняя их приверженцев в неверии, серьезно ограничивали положение женщин, требовали неукоснительного соблюдения исламских обрядов, молитвенной практики и т. п.

В то же время приверженность к ханафитскому мазхабу способствовала росту популярности взглядов деобандистов и распространению их учения, особенно в Южной Азии. Множество деобандийских медресе возникло в Пакистане после его создания в 1947 г. Выпускники медресе занимались пропагандой своих взглядов в различных провинциях Пакистана, в том числе в лагерях афганских беженцев. Существенное влияние на мировоззрение руководства талибов оказало медресе Дар-уль-Улум Хакканиа, которое закончили многие руководители и некоторые полковые командиры «Талибана».

Именно в подобных медресе будущие талибы знакомились с традицией Деобанда, связанной с непризнанием племенной, общинной, феодальной иерархии и стремлением к созданию единого мусульманского государства. Отсюда возникло проявившееся впоследствии враждебное отношение талибов к вождям афганских племен и кланов. Испытывая глубокую вражду к шиитам и Ирану, талибы в то же время заимствовали идею иранской исламской революции, а обоснование ей нашли в теориях такой неоднозначной организации, как движение «Джамаат Таблиг» (в переводе – ‘Община призыва’), которое и стало связующим звеном между учением деобанди и движением «Талибан».

Движение «Джамаат Таблиг» было основано в 1926 г. в колониальной Индии Мухаммадом Ильясом аль-Кандахляви [2]. К 1980-м гг. более всего распространилось в Индии, Пакистане и Бангладеш. Одной из причин возникновения этого движения стала финансовая проблема с организацией деобандийских медресе. Поэтому Мухаммад Ильяс аль-Кандахляви, сам активный сторонник деобандизма, принял решение о ведении миссионерской деятельности проповедниками движения «Джамаат Таблиг», объединив их в группы по десять человек и обязав заниматься проповеднической деятельностью главным образом среди простых мусульман. Такая практика вскоре принесла свои плоды – организация стала расти численно и получила распространение в различных регионах Азии.

Несмотря на преобладание идей деобандизма, движение «Джамаат Таблиг» не стало монолитным, разделившись на умеренную и радикальную части. Водоразделом стала идея джихада и толкование ее членами движения. Представители умеренной части считали, что джихад – это личная борьба с собственными страстями и пороками, тогда как радикалы выступали за вооруженный джихад как борьбу против неверных.

Как отмечает Р. Билалов, «радикальные последователи “Джамаата Таблиг” впоследствии образовали свои собственные военизированные организации. Некоторые из них вели вооруженную борьбу на территории Чечни в 1990-е гг. Речь идет, в частности, о группировке “Харакат ул-Муджахидин”» [3].

Проповедники из числа радикальных таблиговцев вели активную деятельность на территории Пакистана, особенно посещая лагеря афганских беженцев. Именно под влиянием «Джамаата Таблиг» и деобандийских медресе сформировались идеологические установки движения «Талибан».

Прежде чем перейти к анализу идеологических установок движения «Талибан», отметим, что само по себе учение деобанди ни в коем случае не является заведомо экстремистским, это скорее проявление религиозного фундаментализма. На наш взгляд, религиозный фундаментализм – религиозная идеологическая система, обосновывающая необходимость сохранения в неизменном виде традиционных основ той или иной религии.

Суть идеологии фундаментализма состоит в том, чтобы не допустить коренных изменений как в религиозной доктрине, так и в конфессиональной организации. Сам по себе религиозный фундаментализм политическим феноменом не является, но может использоваться в политических целях. Т. е. стремление сделать религиозные нормы непосредственно политическим законодательством и приводит к возникновению религиозно-политического экстремизма. Следовательно, религиозный фундаментализм и религиозно-политический экстремизм взаимосвязаны, поскольку использование идей религиозного фундаментализма в политике порождает религиозно-политический экстремизм, который проявляется как идеологически обоснованная деятельность, состоящая в применении нелегитимного политического насилия для достижения поставленных целей. Таким образом, религиозно-политический экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам

и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами. Вот именно субъектами религиозно-политического экстремизма стали военизированные радикальные группировки «Джамаат Таблиг» и затем движение «Талибан».

Все вышеизложенное, по нашему мнению, позволяет, проанализировав мировоззренческие установки движения «Талибан», представить их как идеологию религиозно-политического экстремистского объединения, основанную на следующих положениях.

1. Идея борьбы с проявлениями «всеобщего неверия». Согласно идеологам «Талибана», любой человек, принявший другую религию, кроме ислама, считается неверным – кафиром. Причем тот, до кого довели ислам, но он не принял его, – упорно отрицающий кафир или отвернувшийся кафир, а тот, до кого не дошел ислам, – незнающий кафир. Поэтому все кафиры – враги ислама, и долг каждого мусульманина – вести против них непрекращаемую войну (джихад), пока кафиры не примут ислам (или будут платить дань – джизью) или не будут физически истреблены.

Отсюда многочисленные враги «истинного ислама»: безбожники (атеисты, коммунисты и т. д.); представители западного мира, вмешивающиеся в дела мусульман; верующие других религиозных конфессий (христиане, иудеи и т. п.); мусульмане-вероотступники (принявшие христианство, иудаизм, поклоняющиеся идолам, могилам праведников, верящие в колдовство, астрологию, амулеты от заговоров и т. д.); так называемые «мусульмане-лицемеры», т. е. те, кто не разделяют идеи «Талибана», скрывают «неверие» (не молятся, не постятся и т. п.); отвергающие шариат в качестве единственно возможного источника права. Таким образом, в категорию врагов движения «Талибан» может попасть буквально каждый, даже независимо от того, мусульманин он или атеист.

2. Идея создания национального исламского государства. Идеологи «Талибана» в вопросе о государственном устройстве отвергают вообще любую светскую форму правления, считая, что такое государство укрепляет неверие, ослабляет религиозные нормы, пропагандирует образ жизни, подобный безбожному Западу. Так, талибы утверждают, что исламский мир пришел в состояние упадка, поскольку отклонился от праведного пути, и, чтобы вернуть славу и величие «золотого века» ислама, следует возвратиться к истинной вере и традициям предшественников, особенно пророка Мухаммада и его соратников. Поэтому безбожному светскому государству руководство «Талибана» противопоставляет теократию (подобно халифату при первых праведных имамах), основанную на религиозных законах (шариат), строгой внутренней иерархии и отсутствии любых демократических институтов. Однако в своих проповедях руководитель движения «Талибан» мулла Омар, как и другие представители талибской верхушки, постоянно указывал, что исламское государство должно быть создано на территории Афганистана и ряда приграничных провинций Пакистана и должно иметь характер национального государства, подобно Саудовской Аравии, Ирану и т. п.

Данное положение, с одной стороны, говорит о национальном характере движения «Талибан», с другой – указывает на наличие непримиримого противоречия между «Талибаном» и «Исламским государством» (деятельность организации запрещена на территории РФ). Дело в том, что ИГ выступает за возврат в «золотой век» ислама, т. е. упразднение в исламском мире национальных государств и восстановление былого величия исламского мира в едином халифате, простирающемся от Марокко до Филиппин. Несовпадение взглядов по этому основному вопросу, как и по ряду других, привело к отказу движения «Талибан» от принятия присяги на верность лидеру ИГ Аль-Багдади и жесткому вооруженному противостоянию между ячейками ИГ и подразделениями талибов на территории Афганистана. Эти противоречия, на наш взгляд, можно использовать для борьбы с более жестким противником (непосредственно угрожающим национальной безопасности России) – международной экстремистской организацией «Исламское государство», активно препятствуя укреплению ячеек ИГ на территории Афганистана.

3. Идея активной вооруженной борьбы – джихада. По мнению К. Ханбабаева, «для обоснования возможности насилия над всеми, кто не подчиняется воле Аллаха, радикальными исламистами используется известная концепция, согласно которой мусульманин обязан побуждать всех следовать тому, что предписано шариатом, и предотвращать совершение запрещаемого им» [4, с. 106]. Вместе с тем умеренная часть сторонников «Джамаата Таблиг» отвергает вооруженную борьбу, тогда как радикалы, а затем движение «Талибан» считают джихад одним из столпов ислама, т. е. это поклонение и обязанность истинных мусульман вплоть до Судного дня, и поэтому идеологи «Талибана» рассматривают джихад как бессрочную борьбу с «неверными» в этом мире.

4. Идея консервативной исламской революции. По мнению талибов, эта революция должна покончить с западным вариантом модернизации (в чем обвиняется современное руководство Афганистана) и вернуть Афганистан к средневековому укладу на основе жесткого выполнения норм шариата. Так, по мнению Б. Рамана, «талибы запрещали смотреть телевизор и видео, вводили шариатские казни, убивали шиитов, заставляли женщин одеваться согласно предписаниям талибов и вести соответствующий образ жизни» [5].

5. Идея непримиримости «истинного ислама». Талибы отошли от деобандийской традиции учености и теоретических споров, поскольку для них всякое сомнение равносильно ереси или искажению норм «первоначального ислама». Поэтому если ученые деобандийской школы при решении спорных религиозно-правовых вопросов обращались к юридическим нормам ханафитского мазхаба, то талибы должны были руководствоваться решениями муллы Омара и его толкованиями исламского вероучения. В силу этого талибы отрицают следование религиозно-правовым школам (мазхабы) и выступают непримиримыми противниками любых других направлений в исламе.

По мнению А. Рашида, «талибы произвели на свет новый исламский фундаментализм грядущего тысячелетия – бескомпромиссный и не признающий никакой другой политической системы, кроме своей собственной» [6, с. 132–133]. В принципе, соглашаясь с мнением данного исследователя, необходимо отметить, что, во-первых, руководство движения «Талибан» разработывало свою идеологическую систему, во многом опираясь на учение деобандийской школы, а также на взгляды радикальной части «Джамаата Таблиг», что в итоге привело к формированию идеологии религиозно-экстремистского толка. И, во-вторых, идеологические установки талибов, не признающих никаких других взглядов, противопоставляют движение «Талибан» пока разрозненным немногочисленным группировкам «Исламского государства», опирающимся на идеи радикального салафизма и пытающимся укрепиться в различных районах Афганистана. Вооруженный конфликт, разгорающийся между данными экстремистскими организациями, не только ослабляет талибов и игиловцев, но и предоставляет руководству Афганистана в союзе с заинтересованными странами (Россия, Китай и т. д.) активно противодействовать деятельности экстремистов на территории страны.

Ссылки:

1. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003. 368 с.
2. Gaborieau M. Transnational Islamic Movements: Tablighi Jama'at in Politics? [Электронный ресурс] // ISIM Newsletter. 1999. July. P. 21. URL: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/17321/ISIM_3_Transnational_Islamic_Movements-Tablighi_Jama-at_in_Politics.pdf?sequence=1 (дата обращения: 29.05.2018).
3. Билалов Р. От проповеди до джихада [Электронный ресурс] // IslamToday. 2015. 21 янв. URL: http://islam-today.ru/islam_v_mire/ot-propovedi-do-dzhihada/ (дата обращения: 11.02.2018).
4. Ханбабаев К. Исламский радикализм на Северном Кавказе // Свободная мысль. 2007. № 3. С. 102–112.
5. Raman B. Dagestan: Focus on Pakistan's Tablighi Jamaat [Электронный ресурс] // South Asia Analysis Group. URL: <http://www.saag.org/papers/paper80.html> (дата обращения: 21.03.2018).
6. Рашид А. Указ. соч. С. 132–133.